

Дополненіе къ списку книгъ, издаваемыхъ въ Россіи, въ 1877 году.
1877

ІЕРУСАЛИМЪ И ПАЛЕСТИНА
ВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКѢ, ЖИВОПИСИ
И
ПЕРЕВОДАХЪ.

(МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БИБЛІОГРАФІИ.)

С. Пономарева.

Романтизмъ

„Да взоидеть оумъ на сердце Іерусалима!“
Іерем. 51, 80.

„Вотъ у ногъ Ерусалима
Богомъ осужденъ
Безблагодѣль, недвижима,
Мертвая страна“.

Деромитовъ (Споръ.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXX^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1877.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Леопольда Фосса, въ Лейпцигѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрель 1877 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ 1873 — 1874 годахъ мнѣ пришлось прожить болѣе года въ Іерусалимѣ и побывать неоднократно на многихъ мѣстахъ Палестины. Въ теченіе этого времени, я много разъ имѣлъ случай убѣдиться, что никакой проводникъ, какое-либо описаніе, никакой путеводитель не дають и не могутъ дать отвѣта на многіе важнѣйшіе вопросы, какіе приходятъ иногда на умъ путешественнику. Проводниками вашими являются большею частію *кавасы* (полицейскіе, состоящіе при консульствѣ)—исключительно арабы, плохо говорящіе порусски и совсѣмъ плохо знающіе христіанскія святыни края. Описанія и путеводители — одни устарѣли; другіе исполнены ошибокъ ¹⁾; третьи расплываются въ массѣ личныхъ впечатлѣній, извлеченій, можетъ быть и прекрасныхъ, но къ дѣлу вовсе не идущихъ; четвертые написаны въ такомъ тонѣ и духѣ, что годятся развѣ для бѣглыхъ туристовъ, а не для любознательныхъ поклонниковъ; наконецъ, пятые удовлетворяютъ одной только религіозной сторонѣ читателя. И только въ послѣднее время—въ 1873 г.—вышла весьма хорошая книга объ Іерусалимѣ о. арх. Леониды, дающая о немъ много свѣдѣній; но и она не обнимаетъ всѣхъ сторонъ края, и притомъ она была составлена еще въ 1859 году ²⁾ и требуетъ теперь дополненій и поправокъ. Надо

¹⁾ До какой степени грубыя встрѣчаются ошибки въ нашихъ изданіяхъ, это видно наприм. изъ того, что въ одномъ изъ нихъ говорится, будто-бы гробъ Іисуса Христа находится въ *одномъ изъ армянскихъ* монастырей.

²⁾ Старый Іерусалимъ. М. 1873, стр. 49, прим.

сказать и то еще, что поклонники прїѣзжаютъ большею частію вовсе неподготовленные къ обозрѣнію края, не имѣютъ подъ рукою пособій и не могутъ найти ихъ на мѣстѣ. Есть, правда, въ Іерусалимѣ, при нашей миссіи и консульствѣ, бібліотеки; но онѣ вообще очень скудны, а мѣстный отдѣлъ въ нихъ поразительно бѣденъ, — въ нихъ не найдешь многого, существующаго даже на русскомъ языкѣ: Муравьевъ, Норовъ, Паревеній — вотъ почти все, что встрѣтитъ тамъ поклонникъ, и то въ одномъ экземплярѣ, и то нужно было поискать, да поискать. Въ нихъ нѣтъ книгъ Барскаго, іеромон. Мелетія, Каминскаго, архим. Леонида, нѣтъ даже книжекъ Берга, о. Пѣвцова. Кромѣ того, бібліотекаря при нихъ нѣтъ; завѣдуютъ ими то одно, то другое лицо, а лица эти заняты своими дѣлами и доступъ въ бібліотеку не легокъ. А между тѣмъ, въ тѣхъ же бібліотекахъ множество періодическихъ духовныхъ изданій, въ коихъ не мало находится статей о Палестинѣ, и въ тѣхъ статьяхъ часто встрѣчаются свѣдѣнія, какія только тамъ и можно найти. Но журнальныя статьи о св. мѣстахъ едва ли вѣдомы самымъ записнымъ любителямъ святыни: разбросанныя на протяженіи многихъ лѣтъ, онѣ словно погребены во множествѣ изданій и почти всѣми забыты. При такомъ положеніи дѣлъ, никакія средства, никакая обстановка не помогутъ вамъ осмотрѣть все, какъ слѣдуетъ, самому. Иногда, чтобъ получить отвѣтъ на вопросъ, вы перелистываете множество книгъ — и совершенно напрасно. Какъ бы вы ни были подготовлены, вы не можете удержать въ памяти все прочтенное, не можете прочесть все, что было писано о Палестинѣ даже у насъ, а порой не знаете, гдѣ его найти. А безъ знанія того, что писано о св. мѣстахъ, нельзя съ пользою путешествовать по св. землѣ, тѣмъ болѣе нельзя составить дѣльнаго описанія. Да въ наше время и описывать Палестину такъ, какъ прежде ее описывали, излишнее дѣло; все главное въ ней уже десятки разъ описано. Самъ Гоголь, еще въ 1849 году, говорилъ Жуковскому: «что могу сказать я, чего бы не сказали уже другіе? какія краски, какія черты представляю, когда все уже пересказано, перерисовано со всѣми малѣйшими подробностями? Да и къ чему эти бѣдныя черты, когда всякое событіе Евангельское и безъ того уже обстановкаивается въ умѣ христіанина такими окрестностями, которыя гораздо

ближе даютъ чувствовать *минувшее* время, чѣмъ всѣ нынѣ видимыя мѣстности, обнаженные, мертвыя?» (Соч. Гюголя; Спб. 1857. VI, 477). Послѣ сознанія въ слабости своей такого художника, что остается сказать объ Іерусалимѣ любому писателю? И мы думаемъ, что теперь гораздо умѣстнѣе было-бы рѣшить задачи, еще никѣмъ не тронутыя, напр.: свести и примирить разнорѣчія въ опредѣленіи многихъ св. мѣстъ; опредѣлить происхожденіе и степень вѣроятія разныхъ народныхъ преданій туземныхъ; представить исторію столкновеній, которыя такъ часто происходятъ среди священнѣйшихъ мѣстъ, между греками и католиками, между греками и армянами ¹⁾; изслѣдовать отношенія къ русскимъ въ Іерусалимѣ грековъ и иноземцевъ; очертить десятилѣтній періодъ такъ называемыхъ тамъ «Русскихъ Построекъ»; обозначить составъ нашихъ поклонниковъ, опредѣлить степень участія ихъ въ поддержаніи нашихъ построекъ и другихъ пріютовъ; изложить особенныя условія климата и рядъ гигиеническихъ мѣръ для нашихъ поклонниковъ; описать дѣятельность нашей миссіи, консульства и лицъ, завѣдывавшихъ пріютами; указать, въ чемъ раскрывается вліяніе миссіи на поклонниковъ, на сколько полезна дѣятельность больничная; очертить составъ тамошнихъ библиотекъ и указать мѣры для лучшаго пользованія ими; показать ученые труды или участіе въ ученыхъ изслѣдованіяхъ членовъ нашей миссіи и нашего консульства; обозначить успѣхи русской школы близъ Виелеема и пр. и пр... Вѣдь странное дѣло: доселѣ мы объ этомъ почти ничего не знаемъ; мы гораздо болѣе узнаемъ о чужихъ, чѣмъ о своихъ. Газеты говорятъ намъ—вотъ членъ французскаго посольства графъ Вогюэ (Vogüé) издалъ два капитальнѣйшія сочиненія объ Іерусалимѣ («Temple de Jérusalem» и «Les eglises de la Terre Sainte»); вотъ прусскій консулъ докторъ Шульцъ розыскалъ мѣстность Іотапаты, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ Іосифъ Флавій; вотъ другой консулъ Розенъ написалъ Исторію Турціи отъ 1826 по 1856 годъ»; вотъ секретарь консульства Ганно производитъ большія раскопки въ самомъ Іерусалимѣ; вотъ начальникъ археологической экспедиціи Кондеръ

¹⁾ И въ текущемъ 1875 году произошли кровавыя столкновенія въ Виелеемѣ и на Елеонѣ, и съ обѣихъ сторонъ были ранены и въ числѣ ихъ армянскій епископъ, бывшій во главѣ процессіи (Моск. Вѣд. 1875, № 29, стр. 4).

сдѣлавъ важныя открытія въ нагорной части Іудеи; вотъ мистеръ Дрейкъ десять лѣтъ производитъ раскопки и падаетъ жертвою своего трудолюбія, на берегу Мертваго моря; вотъ цѣлое общество нѣмцевъ издаетъ журналъ специально посвященный археологическимъ изысканіямъ о Палестинѣ... Чтò же сдѣлали наши, за десять лѣтъ своего пребыванія въ Іерусалимѣ? Не сразу отвѣтишь на этотъ вопросъ. А отвѣтъ есть, и только скромность однихъ и невнимательность другихъ заслоняютъ отъ публики полноту и силу отвѣта.

Все, доселѣ сказанное, навело меня на мысль составить указатель всего, что когда либо было писано на русскомъ языкѣ объ Іерусалимѣ и Палестинѣ, во всевозможныхъ отношеніяхъ. Настоящимъ трудомъ я полагаю основаніе ему, на сколько позволили мнѣ книжныя средства провинціи. Безъ сомнѣнія, указатель вызоветъ дополненія. Мнѣ думается, что такой указатель подготовить матеріалъ для будущихъ изслѣдователей, сбережетъ ихъ время, облегчитъ трудъ. Такой указатель отчасти поможетъ отвѣчать и на данныя вопросы. Онъ покажетъ, напр., что члены нашей миссіи сдѣлали не мало въ литературномъ отношеніи; такъ, бывшій членъ миссіи, свящ. П. Соловьевъ, напечаталъ рядъ любопытнѣйшихъ статей о разныхъ сторонахъ бытовой жизни въ Іерусалимѣ; онъ же перевелъ съ новогреческаго книгу «Христіанскіе мученики на Востокѣ по завоеваніи Константинополя (Спб. 1862)»; іеромонахъ Теофанъ (бывшій потомъ епископъ владимірскій), составилъ теплыя и одушевленные описанія нѣкоторыхъ св. мѣстъ Іудеи и Галилеи; первый начальникъ миссіи, архим. Порфирій (нынѣ епископъ чигиринскій), кромѣ своихъ трудовъ о Синаѣ и Аѳонѣ, напечаталъ отрывокъ изъ своего путешествія по св. землѣ; бывшій потомъ начальникъ миссіи, архим. Леонидъ, издалъ обстоятельное историческое описаніе лавры св. Саввы, продолжаетъ изданіе ученымъ образомъ многихъ прежнихъ путешественниковъ нашихъ и наконецъ напечаталъ обширную книгу о Іерусалимѣ и его окрестностяхъ; нынѣшній настоятель, о. архим. Антонинъ, съ безпримѣрною любовію и рвеніемъ, производитъ ученыя изысканія на разныхъ пунктахъ Іудеи, напечаталъ свое путешествіе на Синай, печатаетъ изслѣдованія о извѣстнѣйшихъ святыхъ Востока (свят. Николаѣ, Георгіи), ведетъ почти непре-

рывную летопись современной іерусалимской жизни, даетъ отчеты объ изслѣдованіяхъ иностранныхъ ученыхъ ¹⁾, готовить къ изданію переводъ древнѣйшихъ путешественниковъ по св. мѣстамъ и въ то же время постепенно приобрѣтаетъ для Россіи замѣчательные участки въ Палестинѣ. Участки эти приобрѣтаются для пріюта нашихъ поклонниковъ, для обработки земли, для усиленія средствъ миссіи на пользу поклонниковъ и бѣдныхъ, нынѣ жестоко тѣснимыхъ, арабовъ. По настоящее время имъ уже приобрѣтены и устраиваются—обширный участокъ въ Яффѣ, другой на Елеонѣ, третій въ Горней, четвертый у Дуба Мамврійскаго, пятый въ окрестностяхъ древняго Іерихона, близъ Іордана; во всѣхъ этихъ участкахъ заводятся сады, сооружаются колодцы, цистерны, собираются остатки святыни и старины, воздвигаются обширныя зданія для пріюта поклонниковъ. А важность такого пріюта, напр. у Дуба и близъ Іордана,—выше всякаго слова; она понятна только тому, кто самъ ѣздилъ по знойной Палестинѣ и видѣлъ, какъ въ глазахъ его мгновенно поражаются лучемъ солнечнымъ на смерть наши поклонники (а иногда и самые верблюды), или когда проливной дождь, не перестающій зимою по цѣлымъ днямъ, мочить путника нѣсколько часовъ по вязкой дорогѣ, по которой съ трудомъ ступаютъ привычныя ослы. При непрерывной литературной дѣятельности и обширныхъ хозяйственныхъ работахъ, о. архим. Антонинъ находитъ еще возможность приобрѣтать чрезвычайно важные памятники старины (не говоримъ уже о цѣлыхъ тысячахъ весьма интересныхъ древнихъ вещей, пожертвованныхъ имъ воспитавшей его Кіевской Духовной Академіи) ²⁾; онъ приобрѣлъ въ собственность нашей миссіи единственный уцѣлѣвшій памятникъ египетско-еврейской архитектуры въ Іерусалимѣ—силоамскій монолитъ, главную гробницу въ южномъ Некрополѣ, время царя Іосіа, и друг.

Далѣе — указатель покажетъ, что бывшій секретарь нашего консульства въ Іерусалимѣ (потомъ консулъ) Тр. П. Юзе-

¹⁾ См. напр., его статьи «Фараонъ, Моисей, Исходъ» (по статьямъ профессора нѣмецкаго Lauth'a) и «Докторъ Сеппъ у самарянъ», — (въ Труд. Кіев. Д. Ак. 1875, №№ 10, 11 и 12).

²⁾ См. о немъ живое и сильное слово проф. А. А. Оленицкаго въ Труд. К. Д. Акад. 1875, № 11, стр. 20—21, слич. № 6, стр. 553 и 569.

Фовичъ напечаталъ статью «Поѣздка на Іорданъ» и издалъ книгу «Договоры Россіи съ Востокомъ, политическіе и торговые, Спб. 1869 г.»; нынѣшній консулъ В. О. Кожевниковъ, весьма много содѣйствовавшій утоленію недавней греко-арабской распри и не допустившій раздѣленія Церкви Христовой въ Іерусалимѣ, написалъ нѣсколько картинъ изъ палестинскихъ мѣстностей; бывшій архитекторъ, художникъ М. О. Грановскій, написалъ пять картинъ святѣйшихъ мѣстъ Іерусалима (картины его недавно возбудили справедливое уваженіе въ Кіевѣ, Москвѣ, Казани); докторъ при яфскомъ пріютѣ нашемъ, Г. Саруфи, напечаталъ статью «о холерной эпидеміи въ Іерусалимѣ» и диссертацию «о проказѣ въ Сиріи и Палестинѣ». Наконецъ, нынѣшній секретарь консульства П. Д. Левитовъ, глубоко изучившій арабскій языкъ, переводитъ на арабскій Іосифа Флавія.

Вотъ что пока извѣстно мнѣ о дѣятельности русской въ Іерусалимѣ и это, можетъ быть, еще не все.

Представляя такимъ образомъ заслуги членовъ нашей миссіи и консульства, указатель—смѣемъ думать—будетъ полезенъ и для нихъ, при дальнѣйшихъ ихъ ученыхъ работахъ, указывая имъ, что у нихъ есть подъ рукою. Разумѣется, всего приводимаго въ указатель нельзя собрать въ наши іерусалимскія библіотеки; но можно по немъ приобрести все существенное, можно, на основаніи его, сдѣлать извлеченія изъ множества журнальныхъ статей, можно составить сборникъ разнороднаго содержанія, въ пользу, напр., бѣдныхъ поклонниковъ.

Указатель свой мы расположили по слѣдующей системѣ: прежде всего, мы обратили вниманіе на тотъ взглядъ, какой существуетъ въ нашей духовной литературѣ на путешествія ко св. мѣстамъ; затѣмъ, указали книги и статьи, говорящія о пути въ Палестину; далѣе, приводимъ труды путешественниковъ и сначала даемъ мѣсто русскимъ путешествіямъ, такъ какъ иностранныя явились у насъ въ переводахъ гораздо позже; путешественниковъ указываемъ по времени посѣщенія ими св. земли, а не изданія ихъ книгъ; потомъ, исчисляемъ ученые изданія, изслѣдованія и обзоры нашихъ древнихъ путешествій; затѣмъ, приводимъ труды неочевидцевъ, компиляціи, и книги и статьи о Палестинѣ вообще; особый отдѣлъ посвящаемъ Іерусалиму, его исторіи, святынямъ,

обычаямъ; опять особый — исторіи Церкви Іерусалимской; далѣе, говоримъ объ инославныхъ и иноземныхъ церквахъ въ Палестинѣ и въ особомъ мѣстѣ сводимъ все, сказанное у насъ въ литературѣ о русской духовной миссіи, русскихъ постройкахъ и нашихъ поклонникахъ въ Іерусалимѣ; затѣмъ, касаемся окрестностей Іерусалима, мѣстъ Іудей, Самаріи, Галилеи, Сиріи; послѣ этого, говоримъ объ археологическихъ изысканіяхъ въ Палестинѣ, исчисляемъ карты и планы; и, наконецъ, показываемъ, на сколько очертили Палестину поэзія и живопись. При такой системѣ, мы расположили путешественниковъ исключительно въ порядкѣ времени, а все прочее — по однородности содержанія и вмѣстѣ по времени появленія. Тамъ, гдѣ позволили намъ наши книжныя средства, мы указываемъ рукописи разныхъ произведеній и актовъ, но это указаніе требуетъ значительныхъ дополненій. По всему указателю приводимъ и рецензіи, появившіяся въ нашихъ журналахъ, на то или другое изданіе. Въ концѣ всего труда, для облегченія справокъ, прилагаемъ три алфавитныхъ указателя — собственныхъ именъ, періодическихъ изданій и мѣстъ и предметовъ, встречающихся въ немъ.

Труды свои, по составленію указателя, мы начали еще въ Іерусалимѣ — въ трехъ библіотекахъ, при нашемъ консульствѣ, миссіи и у самого начальника миссіи. Тамъ пересмотрѣны всѣ бывшіе на лицо духовные журналы; этотъ пересмотръ продолжался въ обширной и хорошо составленной библіотекѣ русскаго монастыря на Афонѣ. Множество свѣтскихъ періодическихъ изданій пересмотрѣно въ кievскихъ библіотекахъ — университетской, публичной, нѣсколькихъ частныхъ и своей собственной. Всѣ важнѣйшіе каталоги и журнальные указатели также послужили намъ пособіемъ. Было бы очень долго исчислять *все* источники, которыми мы воспользовались; притомъ они указаны въ самомъ трудѣ и въ указателѣ Б. Перечень рецензій мы заимствовали, главнымъ образомъ, изъ каталога г. Межова и собственныхъ библиографическихъ запасовъ.

Долго и съ любовью ведено было это скромное дѣло, но, безъ сомнѣнія, въ немъ найдутся разнородные недостатки, которые и будутъ указаны людьми свѣдущими. Просимъ ихъ не забывать простаго стараго слова: «*Удобѣе есть послѣжде потворити,*

неже перете сотворити»; а конецъ въ стѣмъ книгамъ: «оже ти себѣ нелюбо, то того и другу не твори», и надѣмся, что они хорошо помнятъ позднѣйшее слово: «Любой мудрецъ можетъ ошибиться, но тотъ, кто указываетъ его ошибку публикѣ, безъ уваженія и безъ вѣжливости, тотъ болѣе обнаруживаетъ свое тщеславіе, нежели образованіе» (Шатобріанъ, «Путешествіе въ Іерусалимъ»).

При собираніи библиографическихъ указаній, намъ иногда попадались разрозненныя свѣдѣнія, говорящія *объ отношеніяхъ Россіи къ св. мѣстамъ Палестины*. Такъ какъ они не были ни-къмъ еще сгруппированы и не входили въ наши книги о Палестинѣ, то мы приводимъ ихъ здѣсь. Они могутъ послужить матеріаломъ для историческаго очерка отношеній Россіи къ св. мѣстамъ. Предметомъ ихъ являются: начало русскаго паломничества; причины его развитія; легенды и былины о св. мѣстахъ; древній взглядъ на паломниковъ; путешественники, не оставившіе описаній; святыни, вывезенныя изъ Іерусалима; іерусалимскіе гости въ Россіи; отношеніе правительства къ нимъ и святынь палестинской; усвоеніе Россіею многихъ названій Палестины; неточность одного библейскаго выраженія *объ Іерусалимѣ*, по славянскому переводу.

Въ Никоновской Лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе, что Владиміръ посылалъ пословъ, для испытанія вѣры, даже въ Іерусалимъ (I, III). Народныя легенды представляютъ Владиміра покровителемъ р. паломничества. Многіе старинные памятники наши показываютъ, что предки наши издавна питали самыя благоговѣйныя отношенія къ Іерусалиму. Все это даетъ поводъ думать, что въ эпоху Владиміра дѣйствительно могло зародиться поклонничество и развиваться быстро при его дѣтяхъ и внукахъ. Новые христіане, умиленные ученіемъ Спасителя, естественно воспламенялись чувствомъ и волей видѣть мѣста, гдѣ Онъ родился, училъ, творилъ чудеса, претерпѣлъ страданія и смерть на крестѣ и воскресъ, спасая человѣчество. Память *объ этомъ спасеніи, житія св. отцевъ Востока, рассказы странниковъ, захожихъ изъ Іерусалима, апокрифическія повѣсти о Востокѣ, живое воображеніе и*

пылкая ревность новопросвѣщенныхъ, склонность ихъ ко всему чудесному, необычайному, желаніе спасти душу, увѣренность, что молитва на св. мѣстахъ имѣетъ особенную силу предъ Богомъ, наконецъ, просто любознательность — вотъ причины, развившія у насъ поклонничество на Востокъ. И русскіе люди, не смотря ни на какія препятствія¹⁾, устремились туда во множествѣ. Въ числѣ паломниковъ являлись купцы, вельможи, монахи, епископы, дружины, посадники, княжны. Путешествіе большею частію предпринималось цѣлыми толпами. Поклонники получали тамъ благія впечатлѣнія, знакомились съ жизнію другихъ народовъ, умножали свои свѣдѣнія и приносили ихъ на родину; иные описывали свое странствіе, иные заимствовали отсюда уставы и обычаи, иные приносили священныя рукописи и множество другихъ священныхъ предметовъ. Все это, конечно, производило добрыя послѣдствія. Описанія, составленныя въ строго-религіозномъ духѣ, сообщавшія много любопытнаго, быстро распространялись во множествѣ списковъ, тѣмъ болѣе, когда читатели встрѣчали такія слова: «да будетъ же всякому, кто прочтетъ это писаніе мое съ вѣрою и любовію, благословеніе отъ Бога и отъ св. Гроба, и отъ всѣхъ мѣстъ сихъ святыхъ и да прійметъ таковой мзду отъ Бога *наравнѣ съ ходившими до св. града Іерусалима*»²⁾. Описанія и рассказы не только удовлетворяли возбужденному любопытству, но и подтверждали истину другихъ сказаній, заносимыхъ къ намъ съ Востока, устно и письменно, и содѣйствовали распространенію у насъ былинъ, легендъ, апокрифовъ, говорящихъ о святыхъ. Древнѣйшій народный стихъ *Голубиная книга* уже выражаетъ высокое понятіе новопросвѣщенныхъ русскихъ объ Іерусалимѣ: все, чтѣ есть высшаго, достойнѣйшаго въ мірѣ, все — тамъ. Народъ увѣряетъ васъ, что Іерусалимъ городъ — городамъ отецъ; что тамъ среда земли; тамъ соборъ — мать

¹⁾ До позднѣйшаго времени, бывало, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ помѣщались извѣстія объ отъѣзжающихъ въ Іерусалимъ, и эти извѣстія читались нами съ какимъ-то удивленіемъ и страхомъ: такъ далекъ и труденъ казался путь до Іерусалима. Какое же онъ былъ въ древности, безъ желѣзныхъ дорогъ, безъ пароходовъ, безъ телеграфовъ, безъ шоссе, среди постоянныхъ нападеній бедуиновъ!

²⁾ Игум. Давидъ и іерод. Зосима.

всѣхъ церквей; Иорданъ рѣка — всѣмъ рѣкамъ мати; Өаворъ гора — всѣмъ горамъ мати; кипарисное древо — всѣмъ древамъ мати и проч. Вы очень мало найдете апокрифовъ, которые вовсе не говорятъ объ Іерусалимѣ; огромное большинство ихъ такъ или иначе говорить то о немъ, то объ его отдѣльныхъ святыняхъ, то объ его окрестностяхъ и касается всей священной исторіи, начиная отъ главы Адамовой. Читайте собранія ихъ, изданныя гг. Пыпинымъ и Тихонравовымъ, и вы встрѣтите множество примѣровъ; вы увидите, что апокрифы толкуютъ о многихъ событіяхъ, о которыхъ молчатъ евангелія и вся библія. Они говорятъ, напр., что въ Іерусалимѣ погребено тѣло Адама ангелами; Соломонъ нашелъ голову Адама, осыпалъ ее камнями и назвалъ мѣсто погребенія Голговою; за Іерусалимомъ обрѣтается самый рай; лукавые духи повѣдали Соломону, что отъ Едема до Іерусалима яко 50,063 мили, а миля по 5 верстъ, или какъ гдѣ слывутъ, а въ Перми слывутъ *чюлаасы* по пяти верстъ¹⁾; въ Виѳлеемѣ былъ извѣстный «сонъ Богородицы»; въ Иорданѣ сокрыто діаволомъ рукописаніе Адама; при горѣ Өаворѣ была совершена Мельхиседекомъ первая евхаристія; на Өаворѣ было преніе Господа съ діаволомъ; въ Харизинѣ родится антихристъ, въ Капернаумѣ — будетъ царствовать, и проч. и проч. Былины и легенды интересны еще и тѣмъ, что показываютъ, какъ долго, иногда отъ молодости до старости, лелѣяли предки наши мысль о путешествіи въ Іерусалимъ; съ какою нравственною чистотою совершали хожденіе ко св. мѣстамъ; какъ давали тамъ золоту казну не считаячи; какъ не забывали тамъ своего роду-племени; служили обѣдни, съ панихидами и молебнами о всѣхъ русскихъ людяхъ, начиная съ своихъ князей благовѣрныхъ. Легенды, которыя говорятъ обо всемъ этомъ, несомнѣнно весьма древни, такъ какъ онѣ говорятъ объ эпохѣ богатырской, о недавнихъ подвигахъ богатырей.

Развившись со времени Владиміра Святаго, паломничество было покровительствуемо Церковію, по крайней мѣрѣ въ первое время, когда верховные святители наши были съ Востока. Но въ XI вѣкѣ русскіе такъ часто давали обѣтъ отправиться на поклоненіе св. мѣстамъ Палестины, что вызвали, какъ извѣстно,

¹⁾ Опис. Румянц. Муз., стр. 552, сборникъ № CCCLXXV.

строгое слово епископа новгородскаго *Нифонта* († 1156): «та бо рота (клятва, обѣтъ) губить землю сію», т. е. многіе, по разнымъ препятствіямъ, не исполняли своего обѣта, или, можетъ быть, ихъ продолжительное отсутствіе подрывало благосостояніе семьи. Современникъ Нифонта, іеромонахъ Кирикъ, осуждая жизнь бродягъ, говорилъ о себѣ: «въ Іерусалимъ не велю ити: сдѣ велю доброму ему быти». Впрочемъ, при такихъ благоразумныхъ ограниченіяхъ, паломники считались однако въ числѣ *церковныхъ* людей, надъ коими судъ принадлежалъ митрополиту и епископамъ: такъ говорится въ Уставѣ Владиміра, хотя и оспариваемомъ наукою, но замѣчательномъ своею древностію — не позже XII в.—и обнаруживающемъ мнѣніе, ходившее въ народѣ. Тотъ же взглядъ выраженъ и въ Русской Правдѣ Ярослава¹⁾.

Кромѣ паломниковъ, оставившихъ по себѣ литературную память, было великое множество такихъ, которые не составляли описаній, или которыхъ описанія не дошли до насъ; назовемъ тѣхъ, о которыхъ сохранилось свѣдѣніе въ лѣтописяхъ.

Оставляемъ въ сторонѣ подложное письмо медика великаго князя Владиміра Іоанна *Смера*, который будто бы ѣздилъ въ Іерусалимъ, для наблюденія вѣры и нравовъ²⁾.

Въ началѣ XI в. зять в. князя Ярослава, *Гаральдъ*, принцъ норвежскій, долго воевавшій по берегамъ Средиземнаго моря, посѣщалъ Іерусалимъ³⁾.

Св. *Варлаамъ*, преемникъ преп. Антонія, путешествовалъ въ Константинополь и Іерусалимъ около 1060—1062 года (Русскіе Святые, арх. Филарета, Ноябрь, 363).

Въ житіи св. *Теодосія* Печерскаго упоминаются іерусалимскіе *странники*, идущіе въ Палестину. Самъ *Теодосій* также *желаше тамо ити*, но былъ сначала удержанъ, а потомъ не могъ исполнить своего желанія⁴⁾.

Съ *Даніиломъ* игуменомъ была немалая дружина, и онъ уже

¹⁾ Исторія Р. Церкви, архіеп. Макарія, 1857. I, 118, 124; II, 44, 224, 246, 255; III, 220, 221.

²⁾ См. рефератъ Ив. И. Малышевскаго въ Трудахъ 1876 г. №№ 6 и 7.

³⁾ Погодинъ: Р. Исторія, II, 979—980—говоритъ, что св. Антоній Печерскій былъ въ Палестинѣ, но это, конечно, опечатка, вм. *Византіи*: ни одно житіе св. Антонія не говоритъ о его путешествіи во святую землю.

⁴⁾ Истор. Церкви, Макарія I, 175, прим. 374, 377.

засталъ въ Іерусалимѣ нѣсколькихъ русскихъ — новгородцевъ, кіянь и иныхъ многихъ.

Съ княжной Полоцкой *Евфросиніей* путешествовала сестра ея *Евпраксія* и родственникъ *Давидъ*; изъ путешествія ея видно, что уже въ ея время былъ въ Іерусалимѣ *русскій* монастырь св. Богоматери, гдѣ она и скончалась (*русскимъ* назывался монастырь, конечно, потому, что въ немъ находили пріютъ русскіе поклонники) ¹⁾.

Въ 1134 году *Діонисій* новгородецъ былъ посылаемъ во св. землю посадникомъ *Мирославомъ*. (Карамз. II, прим. 269).

Въ 1192 г. возвратился изъ Царяграда и св. мѣстъ св. *Антоній* Дымскій, бывшій потомъ настоятелемъ хутынской обители ²⁾.

О какомъ-то Леонтіи попѣ упоминаетъ паломникъ Добрыня Андрейковичъ: «На уболѣ св. Георгія (εμβόλος — крытый ходъ, улица) св. Леонтій попъ русинъ лежитъ въ тѣлѣ; великъ человекъ: той бо Леонтій трижды въ Іерусалимъ пѣшъ ходилъ» (Путеш. архіеп. Антонія, Спб. 1872, стр. 88; Св. востокъ, архим. Сергія, М. 1876, т. 2, ч. 2, стр. 171).

Около 1220 г. гость скандинавскій *Олмундъ* ѣздилъ изъ Россіи въ Іерусалимъ (Карамз. III, 127). Въ половинѣ XIII в. путешествовалъ въ Іерусалимъ *Воишелгъ*, сынъ литовскаго князя Миндовга.

Іерод. *Зосима* (1420) ѣздилъ съ купцами *многими* и *вельможами великими*.

Въ 14 в. является паломникомъ архіеп. новгородскій *Василій* ³⁾ (Карамзинъ IV, пр. 359).

Въ 1438 г. проѣзжалъ чрезъ Россію въ Палестину принцъ киевскій *Эбергардъ*.

Въ 1560 г. царь Іоаннъ IV посылаетъ посольство съ богатою милостынею въ Іерусалимъ и Грецію, въ память усопшей супруги своей Анастасіи; а въ 1582 г. въ память убитаго имъ старшаго сына.

¹⁾ Карамзинъ, изд. 1843 г., II, прим. 251; Макарій, Ист. Р. Церкви, III, 221.

²⁾ Русск. Святые, январь, стр. 80.

³⁾ Отъ него осталось «Посланіе о раѣ», Собр. Лѣт. 6, 88. Русскіе Святые, февраль, стр. 59.

Въ 1592 г. царь Θεодоръ, въ благодарность за рожденіе у него дочери Θεодосіа, послалъ въ Палестину множество серебра духовенству ¹⁾.

Независимо отъ сказаній о путешествіи, въ лѣтописяхъ нашихъ встрѣчаются разныя упоминанія объ Іерусалимѣ. Во многихъ сборникахъ рукописныхъ, самаго разнороднаго содержанія, встрѣчаются приписки, касающіяся Іерусалима. Такъ напр., обозначалась *дорога во св. великій градъ Іеросалимъ* и замѣчалось: *ходу полтора юда*; замѣчались дни, въ которые было совпаденіе событій, напр., 8 іюля разрушеніе храма Соломонова царемъ вавилонскимъ, того же дня сожженіе храма римлянами; 1 августа окончательное взятіе Іерусалима Титомъ, того же дня убіеніе Варкохавы, сына звѣзды. Въ кіевской лѣтописи подъ 1187 г. замѣчено 15 сентября, какъ день взятія Іерусалима сарацинами и проч.

Паломники не разъ приносили на родину замѣчательныя святины изъ Іерусалима (мы говоримъ, конечно, о святинахъ, строго засвидѣтельствованныхъ); такъ, *Даніилъ* игумень принесъ съ собою часть камня отъ Гроба Господня; въ 1134 году — читаемъ въ кіевской лѣтописи — принесена бысть дѣска оконечная Гроба Господня *Діонисіемъ*, послалъ бо бѣ Мирославъ, посадникъ новгородскій; въ 1212 г. *Добрыня Андрейковичъ* (бывшій потомъ архіеп. новгородскій Антоній) привезъ изъ Константинополя Гробъ Господень (т. е. мѣру его) ²⁾. Въ разное время изъ Іерусалима и вообще съ Востока вывезены въ Россію и хранятся (особенно въ синодальной ризницѣ) части ризы Господней, животворящаго древа Креста Господня, камни отъ Гроба Господня, камни отъ горы Голговы, часть камня отъ пещеры виѳлеемской, камни отъ гроба Пресвятой Богородицы, часть губы, что отирали Страсти Господни. Частицы животворящаго древа хранятся въ крестахъ и панагіяхъ ³⁾. Священные предметы эти принимались въ Россіи со многимъ опасеніемъ и испытаніемъ. Въ старое время подобныя

¹⁾ Карамз. I, пр. 447; II, 19, пр. 251; III, 127; IV, прим. 120 и 359; V, 176; IX, 9, 210; X, 98.

²⁾ Карамз. II, пр. 211, 269; III, пр. 153. Русскіе Святые, февраль, 47, прим.

³⁾ См. Указатель для обозрѣнія московской ризницы и библіотеки, архим. Саввы, М. 1858 г., стр. 5, 8, 9, 10, 13, 14, 21.